

Богата земля верхневолжская поэтическими талантами. Далеко за её пределами известно имя замечательной тверской поэтессы, члена Союза писателей России Веры Грибниковой. Она неоднократно становилась победительницей в различных престижных литературных конкурсах, печаталась в серьёзных отечественных и зарубежных изданиях, а кроме того, ведёт большую общественную деятельность — является руководителем творческого сообщества ЛИТО «Ковчег».

— *Вера, какое место в вашей жизни занимает поэзия, творчество?*

— Творчество, можно сказать без преувеличения, — неотъемлемая часть моей жизни. Могу в угоду ему остаться без обеда или сном пожертвовать, осуществляя какую-нибудь задумку.

— *Тяга к творчеству — это у вас с детства?*

— Да. Могу сказать, что в нашей семье рукодельничали все. Папа был знатным печником, плёл сети, столярничал, катал валенки, даже мебель мог смастерить сам. Мама и бабушка замечательно шили, вязали, вышивали. Мы с сестрой не отставали от них, учились рукоделию сизмальства. Братишка Ванечка резал

Награда № 1 из Нью-Йорка. 2003 год

по дереву, рисовал здорово. Мог шариковой ручкой расписать свою рубашку — во всю спину пейзаж, на кармашке добавочка к нему. У нас была довольно большая библиотека. Книгами зачитывались все, только бабушка Матрёна была неграмотной, но очень любила, когда я пересказывала ей книги и фильмы. С детства обожаю лепку. Мы жили возле кирпичного завода и частенько весёлой ватагой утаскивали из шоры свежие кирпичи. Они были мягкие, как паста, лучше всякого пластилина. Усядемся где-нибудь под кустиком и вяем всяких зверушек — кто краше. До сих пор люблю это дело. Помню, в конце девяностых я слепила несколько глиняных медведей для тверских литераторов. Один из них был подарен Александру Феодосьевичу Гевелингу. Мишка обеими лапами держался за голову — в знак того, что от наших несовершенных стихов, которыми мы заваливали дорогого учителя, впору было обалдеть. Второго медведя я подарила Михаилу Григорьевичу Петрову после публикации моих стихов в журнале «Русская провинция». Медведь получился задумчивый, колоритный. Михаил Григорьевич смеялся и говорил, что этот мишка явно на него похож. А Владимиру Ильичу Львову достался медведь в паре с пантерой. Все сувениры были покрашены акварельными красками и покрыты лаком. А что касается стихов, то поэзия в моей жизни — явление непредсказуемое, стих может проклюнуться когда угодно: на кухне за чисткой картошки, в ванной возле тазика с мыльной пеной, в очереди, в маршрутке... Поэтому, если «процесс пошёл», вся обращаюсь в слух, остальное отодвигается на второй план.

— *Нередко можно услышать, что поэзия перестала быть модной, что сейчас занимаются поэтическим творчеством в основном люди, которые не смогли реализовать себя в других сферах деятельности. А как вы считаете?*

— Совершенно не согласна с тем, что поэзия перестала быть модной. В настоящее время она переживает настоящий бум. Необыкновенный всплеск интереса происходит в обществе по отношению к данному виду искусства. Во многом этому способствует Интернет, являясь информационным полем огромной мощности. На его просторах создаются всевозможные сайты, литературные сообщества, клубы, группы, где авторами выкладываются тысячи стихов, идут бурные обсуждения, проводятся конкурсы, форумы, фестивали. Множество издательств предлагают услуги по увековечиванию наших трудов под глянцевой обложкой. Правда, во всём этом есть и весомый

негативный фактор: данная свобода зачастую топит в мутном, бешеном потоке графомании настоящие самородки поэзии, затягивая их илом низкопробности, самодовольства, «хвостовщины». Сотни сообществ в Интернете создают и возглавляют не только бездарные, но и безграмотные люди, не стремящиеся к постижению мастерства стихосложения, не терпящие критических замечаний, даже в самой вежливой и мягкой форме.

— *А какова в такой ситуации позиция издательств?*

— Есть издательства, в которых «за ваши деньги» издадут всё, что угодно, в любом количестве, невзирая на тематику и уровень автора. Это рынок. Давно канули времена строгого отбора, корректорского зоркого ока. Грустно осознавать, что раньше талантливого автора издавали бесплатно, выплачивали солидный гонорар. А нынче наоборот — норовят с поэта содрать денежку, чтобы его труды увидел читатель. То есть на поэтах и стихотворцах успешно самоутверждаются, зарабатывают деньги и славу предприимчивые персоны. Часто можно прочесть в биографической справке того или иного поэта строчку: «Номинирован на премию „Поэт года“». А чем тут гордиться, если на сайте готовы номинировать на эту премию всех подряд, даже усопших классиков, чьи страницы ведутся кем-либо на этом сайте? Но желающих расстаться со своими кровными довольно много, тщеславие — непобедимая сила. Одна тверичанка за данную номинацию выложила аж пятьдесят с лишним тысяч рубликов. Думаю, что этот денежный поток ещё долго не иссякнет, а может быть, не иссякнет вовсе. На вторую часть вопроса хочется улыбнуться: заняться поэзией при неудаче в другой сфере деятельности — это как? Не получился из меня бухгалтер — буду поэтом и сяду писать стихи? Или стихами занимаются одни неудачники, от тоски, так сказать? Нет, поэзия — стихия, не подчиняющаяся чьим-либо желаниям. Конечно, есть авторы-умельцы, способные писать стихи по заказу и по десятку в день, но это не поэзия, это ремесло.

— *Как вы думаете, изменилось ли в обществе отношение к поэзии с советских времён?*

— Думаю, что у читателей отношение к поэзии осталось прежнее. Чуть перефразирую Маяковского: «Больше стихов, хороших и разных». А вот само стихотворчество изменяется, мутирует. Полная свобода, обрушившаяся на авторов с развалом Союза, порождает новые течения, порою отвратительные, как, например, сайты ненормативной лексики, «олбанский»

язык, в котором намеренно извращается правописание («превед», «зайчег», «стопицот» и так далее). Появляются новшества в оформлении текста, порою совершенно шокирующие меня лично. Например, стихи в строчку, словно это проза. Читается данная «поэзопроза» очень тяжело. Для чего нужен такой изыск? Разве что для экономии бумаги. Но ведь таким макаром пишет сам Дмитрий Быков, как же ему не подражать?! Ещё хлеще — отсутствие пунктуации и заглавных букв. Что-то из цикла «догадайся, мол, сама». Что это? Падение грамотности? Способ, чтобы выделиться хоть как-то? Или это диктат современной техники, когда текст набирается на небольшом устройстве и нет желания возиться с пунктуацией и прописными буквами? Некоторые утверждают, что содержание стихотворения оправдывает всё, каким бы оригинальным ни был его «внешний вид». Но зачастую содержание без пунктуации понять затруднительно, и вместо удовольствия от прочтения возникает досада.

— *И почему она возникает?*

— Пунктуация для автора — как кисточка художника: такие штрихи и мазки вносит в картину, без которых пейзаж кажется неприятно-размытым, непонятным, незаконченным. Многие высказывают в комментариях недовольство, но ответ практически всегда один и тот же: «Не нравится — не читайте». В Интернете и в изданиях не читаю, но приходится часто работать с конкурсными работами, вот там буквально встаёшь в тупик: поощрять или пускать в отвал? Я поклонница старой школы, доброй пушкинской классики, где форма и содержание стремятся к идеалу, где наш великий и могучий правит бал. Неуважение, попрание правил русского языка вызывает у меня стойкое отторжение. Нам бы гордиться и беречь богатейший из языков, о котором великолепно сказал М. В. Ломоносов: «Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком — с Богом, французским — с друзьями, немецким — с неприятелями, итальянским — с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашёл бы в нём великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка». Но, как водится, «что имеем, не храним»...

— *Какие поэтические жанры сейчас более востребованы?*

— Думаю, что те же самые, которые всегда волновали поэтов. Давайте поговорим о молодёжном поэтическом движении, поскольку уже три года я курирую Всероссийский конкурс «Зелёный листок», организованный Домом поэзии Андрея Дементьева. Авторы от шестнадцати до двадцати девяти лет присылают стихотворные подборки самой различной тематики. Много талантливых работ, поражающих глубиной содержания, техникой, знанием истории. Можно отметить эпическую поэзию: стихи о России, о малой родине, о Великой Отечественной войне, высокого патриотического направления. Нужно сказать, что о войне многие авторы пишут настолько прочувствованно, будто сами прошли трудными военными дорогами. Любовную лирику приветствует каждый второй, это самая многочисленная группа. Много философской публицистики присылает наша молодёжь. Не обделены вниманием пейзажная и гражданская лирика. А вот юмор и сатира — редкие гости в конкурсе, да и не только в нём. Хотя есть новоявленные жанры, так называемые «пирожки» и «порошки». Эти стихотворные куплеты как раз дружны с юмором, и я бы их даже поприветствовала, если бы не ненавистное мне отсутствие заглавных букв и пунктуации.

— *Есть ли отрицательные стороны в поэзии молодых?*

— О безграмотности мы уже говорили. Помимо этого, часто встречаются откровенная заумь в стихах молодых авторов, незнание предмета, о котором пишут, неправильные ударения в словах. Одна девушка рифмует «золото» и «дóлото» в своём стихотворении раз пятнадцать, не удосужившись заглянуть в словарь ударений. Другая конкурсантка умудрилась вывести новый вид деревьев: «О чём толкует дождь в сосновой той дубраве?» У третьего на лугах можно увидеть «свежескошенные стога». Ещё могу отметить упадническую тематику в творчестве многих молодых авторов: описание смерти, крови, насилия, пьянства и наркотиков, анатомических процессов. Без всяческого противления этому, просто как констатация фактов. Это страшно. Очень часто возникает ощущение, что многие авторы, даже имеющие хорошие задатки, варятся в собственном соку. Им катастрофически не хватает знаний, умения работать со словом, добрых советов учителя, человека, сведущего в этой тонкой науке.

— *А как обстоят дела в поэтическом цехе Верхневолжья?*

— Не отстаём от планеты всей. В нашей области много лит-объединений и клубов с поэтическим направлением. Но, как водится, все они держатся на энтузиастах и подвижниках. Большая работа ведётся в Андреаполе, Торжке, Вышнем Волочке, Бежецке и других городах и посёлках области. К уже сложившимся традиционным фестивалям и чтениям присоединился в прошлом году новый фестиваль — «Соколовские чтения». Надеюсь, что он тоже станет традиционным. Далеко не каждому энтузиасту и подвижнику удаётся объединять и увлекать людей творческих. А вот молодому поэту Диане Мун удалось создать «Содружество литераторов Верхневолжья», куда вошли лучшие поэтические силы Тверской области. Достаточно назвать такие имена, как Василий Рысенков, Александр Бойников, Мария Парамонова, Марина Кулинич, Наталья Смехачёва, Владимир Юринов, Глеб Сафонов, Владимир Крус и многие другие. В содружестве проводятся форумы и чтения, конкурсы и фестивали. Члены этого объединения печатаются стараниями руководства в различных журналах, альманахах, СМИ и даже в таком легендарном издании, как «Невский альманах». Недавно к своему юбилею я получила благодарность губернатора, что явилось для меня полной неожиданностью. Оказывается, этот сюрприз мне приготовили руководители нашего содружества. В связи с этим вспоминаю минувший Год литературы, когда секретарь Тверского отделения Союза писателей России Наталья Лосева письменно уведомила меня, чтобы я не рассчитывала на награду за заслуги в области литературы, поскольку выхлопотать грамоту в департаменте культуры невероятно трудно. Мол, пусть это сделает твой «Ковчег». Дина Мун не побоялась трудностей и траты личного времени ради своей подопечной, рядового члена содружества.

— *Вы руководите литобъединением «Ковчег». Как строится его работа, что в ней нового?*

— «Ковчег» следует своим курсом, с пути не сбивается. Актив команды старается, чтобы в уют-компании действительно было уютно, интересно, познавательно. В середине марта мы подготовили мой творческий юбилейный вечер «Поэзии неодолимый зов», который прошёл в библиотеке имени Герцена. Из новинок могу упомянуть вечер-диспут памяти Александра Филиппова из цикла «Душа в заветной лире...». До этого мы проводили только литературно-музыкальные программы,

а эта встреча прошла с интереснейшим обсуждением творчества поэта после каждого прозвучавшего стихотворения. Несколько дней мне поступали звонки-отзывы с просьбами проводить такие вечера-диспуты почаще.

— *Какие у вас творческие планы?*

— Год получается необыкновенно насыщенный. Сколько уже прошло замечательных событий, и впереди их ожидается немало. Уже поступило несколько приглашений на различные мероприятия. Приглашение в Москву на презентацию сборника, в который отобраны и мои стихи. Они заняли семь страниц. Приглашение выступить на родине, в Селижарове. Приглашение на Некрасовский фестиваль в Карабаху. Приглашение на фестиваль в Крым. Разработаны планы краеведческих познавательных поездок по области. Непременная вылазка в «Сиреневое Домотканово» с костюмами и чтением стихов в беседке над ручьём. Готовятся наши летне-осенние ковчеговские праздники: «Купальские встречи» и «Кисть рябины». Ну а главная цель — издать в этом году книжечку свою, они не выходили у меня почти семнадцать лет. Пора... Только бы выкроить время.

*Вёл беседу Евгений НОВИКОВ,
Тверь*

Цв. фото — на стр. 6–7

Литературное объединение «Ковчег»

На конкурсе
поэтов Верх-
неволжья

Вера Грибникова — водитель трамвая

Домашние
пирожки

ЛИТО «Ковчег» (Тверь)

С тургеневским сборником. Москва, 2018 год

С поэтом Юрием Кублановским

Награда из рук Андрея Дементьева